УДК 338.2

Петрище В.И.,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры экономики и управления, кандидат экономических наук, доцент (Российская Федерация, город Орёл)

ОТ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ К НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ – ИННОВАЦИОННОСТЬ ПРОЦЕССОВ

Промышленность России столкнулась с глобальной экономической проблемой построения стратегически конкурентоспособной экономики. Специфика современного этапа развития заключается в усилении роли факторов индустриализации в формировании новой инновационной экономики. В связи с этим возрастает необходимость решения проблемы формирования механизмов и инструментов промышленной политики, направленных на эффективное использование потенциала интеграционного взаимодействия ТЭК и ОПК.

Ключевые слова: промышленная политика, индустриализация, инновации.

Характерной чертой современного этапа развития мировой экономики является переход промышленно развитых государств к новому технологическому укладу, основанному в основном на генерации, распространении и использовании знаний при резком сокращении длительности инновационного цикла, ускорении темпов обновления как продукции, так и технологической базы ее выпуска. Следует подчеркнуть, что инновационный этап является в настоящее время основой экономического развития, связанной с процессами создания научно-технических и организационных новшеств и их внедрения в хозяйственную практику. По сути, речь идет о практической реализации концепции экономики знаний (knowledge-based economy), разработанной в свое время тремя выпускниками Венского университета — Йозефом Алоизом Шумпетером (Joseph Alois Schumpeter, 1883—1950), Фридрихом Августом фон Хайеком (Friedrich

August von Hayek, 1899—1992) и Фрицем Махлупом (Fritz Machlup, 1902— 1983).

Индустриализация — создание крупной, технически развитой промышленности, отраслей, которые производят орудия и средства производства, как основы и ведущего сектора в народном хозяйстве, на этой основе осуществляется переход от аграрного к индустриальному обществу.

Однако исторически само понятие индустриализации возникло с появлением промышленного производства сначала в Европе, а затем и в США, где в 1791 году американский экономист и политик Александр Гамильтон (Alexander Hamilton) опубликовал Отчет по поводу промышленников (Report on the Subject of Manufactures). В начале XIX века вопрос о необходимости формулирования национальной промышленной политики поставил немецкий экономист Фридрих Лист (Friedrich List), чьи идеи были развиты уже в XX веке американскими учеными Альбертом Хиршманом (Albert Hirschman) и Александром Гершенкроном (Alexander Gerschenkron), обосновывавшими необходимость установления приоритетов в развитии конкретных отраслей промышленности для преодоления экономической отсталости в рамках национальной промышленной политики.

Смена каждого технологического уклада в результате научно-технического прогресса вела к новому витку индустриализации или реиндустриализации. Переход к цифровым технологиям является уже шестым технологическим укладом. Если на ранних этапах индустриализации именно промышленность диктовала необходимость научно-технических разработок, то в XXI веке достигнутый уровень научно-технического прогресса и глобализации позволяет успешно реализовывать самые современные идеи на технологической основе промышленных мощностей, размещенных в самых различных уголках планеты.

Конкурентоспособность любого государства на нынешнем, постиндустриальном этапе развития человечества во многом определяется способностью его граждан вырабатывать и использовать новые знания. Причем создаются эти знания, как правило, вне промышленных предприятий. Не случайно, как свидетельствует опыт наиболее промышленно развитых стран мира, чем больше доля сектора услуг в экономике, т. е. ее доля в структуре ВВП и доля занятых в данном секторе, тем выше уровень производительности труда в промышленности и объемы промышленного производства в целом.

Механизм перехода от индустриального к постиндустриальному обществу понятен и закономерен. Если в доиндустриальном обществе главным экономическим ресурсом были природные ресурсы, прежде всего сельскохозяйственные угодья (земля, пастбища), в индустриальном обществе главным драйвером развития стал капитал как в виде материальных ценностей (средства производства), так и в денежной форме. В постиндустриальном обществе с ростом благосостояния населения, высоким уровнем обеспеченности сельскохозяйственной и промышленной продукцией бытового назначения изменяется сам характер спроса. В соответствии с известной пирамидой потребностей Абрахама Маслоу (Abraham Maslow) людей все больше привлекает возможность реализации своих сил и возможностей в сферах, связанных с познанием и самоактуализацией — науке, образовании, здравоохранении, банковском деле и во многих других отраслях экономики.

Кроме того, технологический и технический прогресс объективно способствует, с одной стороны, увеличению производительности труда в промышленности, а с другой — снижению количества работников, занятых в сфере производства. По мнению экспертов Всемирного банка, в странах с высоким уровнем дохода на душу населения доля промышленности в общем объеме ВВП с 1980-х годов неуклонно снижается, в то время как сфера услуг растет, соответственно меняется и структура занятости в сферах сельского хозяйства (agriculture), услуг (services) и производства (industry) [1]:

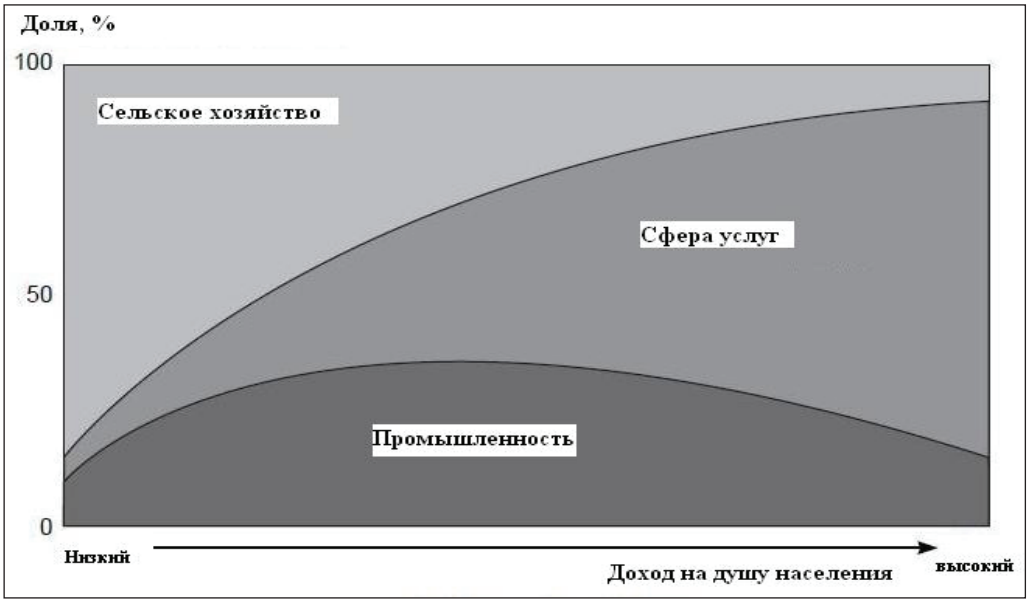

Рисунок 1 — Изменение структуры занятости при экономическом росте [1]

Примером постиндустриального общества являются США, структура экономики которых отличается ярко выраженной деиндустриализацией (сокращением доли материального производства). По состоянию на начало 2013 года большая часть ВВП США (79,7%) приходилась на сферу услуг, в первую очередь на финансы и банковское дело, образование, здравоохранение, науку, торговлю, транспорт и связь, услуги государственных учреждений, индустрию развлечений. К сфере услуг в США относится и строительство.

На долю же материального производства (добывающая и обрабатывающая промышленность) приходилось лишь 19,1% ВВП, а сельского хозяйства — 1,12%. И тем не менее, несмотря на постоянное снижение доли промышленности в ВВП, среди стран G20 (наиболее развитых стран мира) США практически не имеют конкурентов по уровню своего индустриального развития. Высока доля сферы услуг в ВВП Франции (79,8%), Великобритании (78,3%), Германии и Японии — чуть выше 71%. И, соответственно, доля промышленности в ВВП: 18,3% — во Франции, 21% — в Великобритании, 28,1% — в Германии, 27,5% — в Японии. Для России характерны следующие цифры: 60,1% — услуги, 36% — материальное производство, 3,9% — сельское хозяйство (таблица 1).

Таблица 1 — Номинальный ВВП в разбивке по секторам экономики (сельское хозяйство, промышленность, сфера услуг) в процентах к ВВП/ 2012 [1]

№	Страна	ВВП (млн. дол.)	Доля в ВВП –сельское хозяйство (%)	Доля в ВВП – промышленность (%)	Доля в ВВП – сфера услуг (%)
0	World	71 707 302	5,9%	30,5%	63,6%
1	United States	15 684 750	1,12%	19,1%	79,7%
2	China	8 227 040	10,1%	45,3%	44,6%
3	Japan	5 963 969	1,2%	27,5%	71,4%
4	Germany	3 400 579	0,8%	28,1%	71,1%
5	France	2 608 699	1,9%	18,3%	79,8%
6	United Kingdom	2 440 505	0,7%	21%	78,3%
7	Brazil	2 395 968	5,4%	27,4%	67,2%
8	Russia	2 021 960	3,9%	36%	60,1%
9	Italy	2 014 019	2%	24,2%	73,8%
10	Canada	1 819 081	1,8%	28,6%	69,6%

Следует обратить внимание на то, что в США строительство относится к сфере услуг, среди которых доминирующее положение занимают финансовые и банковские, в России жн доминируют услуги производственного характера, в первую очередь связанные с обслуживанием топливно-энергетического комплекса, обеспечивающего до 80% современного российского экспорта, а также услуги в рамках исполнения госзаказа. Насыщение внутреннего рынка промышленными товарами и продукцией в России происходит не за счет высокой производительности труда, а благодаря преобладанию их импорта над экспортом.

Важно понимать, что постиндустриальное общество, основанное на деиндустриализации, означает не только концепцию, основанную на обеспечении высокого уровня и качества жизни населения, но и ориентир для развития России, промышленность которой постепенно деградирует, но которая тем не менее располагает огромным неиспользованным потенциалом развития высокотехнологичных отраслей.

По итогам 2013 года многие из основных экономических показателей, в том числе индекс промышленного производства, потребительские расходы, товарный экспорт и импорт, превысили максимальные предкризисные значения середины 2008 года, современное состояние российской промышленности и сфер высоких технологий неудовлетворительно. В пореформенное время промышленностью утрачена способность производить ряд значимых видов конкурентоспособной продукции, в частности дальномагистральных самолетов, промышленного оборудования, отсутствуют производства, определяющие современный уровень развития технологий и машиностроительного оборудования. Ввод в строй ряда предприятий «отверточного передела» не может скрыть состояние деиндустриализации национальной экономики.

Сырьевая экономика, в которую во все большей степени погружается Россия, не оставляет нам иных альтернатив, кроме ускоренной деиндустриализации. Об этом убедительно свидетельствуют данные отечественных и международных исследовательских центров. Так, согласно обзору (февраль 2014 г.) глобальной экономики, выполненному экспертами Организации экономического сотрудничества и развития, прогнозируется, что уже с 2018 года Россия начнет терять свою долю в мировой экономике, а за 2031 — 2050 годы рост составит в среднем около 0,9% — в 2,7 раза меньше мировых темпов. Также Минэкономразвития России понизило прогноз роста на 2014 год с 3,0 до 2,0% [4].

Что касается России, то ее воздействие на рост мировой экономики и преодоление кризиса минимально. Доля США уменьшилась за последние 50 лет с 37,7 до 25,4%, прежде всего за счет перемещения центра мирового развития на Восток. Доля же СССР/России сократилась с 6,9 до 2,2%, главным образом в результате развала Советского Союза и последовавших за этим разрушительных рыночных реформ по неолиберальным рецептам.

Восстановившийся с перерывом на кризис рост ВВП страны с 2012 г. стал снова снижаться, упав в 2013 г. с прогнозировавшихся 3,6% до реальных 1,3% при сокращении промышленного производства. Россия, переживая стагнацию, оказалась на пороге рецессии без перспектив, согласно прогнозам Минэкономики РФ, высоких темпов роста до 2030 г. При этом основной причиной сложившейся ситуации признается не влияние мировой конъюнктуры, а нерешенность внутренних проблем развития страны. Реальные факторы ее экономического роста исчерпаны, а требуемый для реализации планов экономического развития страны рост не менее 5% ВВП недостижим без давно назревших глубоких структурных реформ. Они декларируются, но остаются далекими от реализации, как и весь заявленный процесс модернизации.

С учетом текущего состояния мировой и национальной экономики задачи, стоящие в настоящее время перед Россией в плане развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности, могут также показаться неподъемными и нереализуемыми. Однако как констатировал в своей предвыборной публикации «О наших экономических задачах» 30 января 2012 года В.В. Путин: «Многое из того, что нас сегодня привычно окружает, казалось фантастикой лет 15 — 20 назад. Никогда не была столь острой борьба за лидерство в глобальной конкуренции, и мы видим, как страны, позиции которых еще вчера казались незыблемыми, начинают уступать тем, к которым еще недавно относились со снисходительным пренебрежением. Никогда люди не сталкивались со столь огромными рисками техногенных катастроф, никогда не были столь серьезными угрозы в природ-

ной среде. Но и возможности человечества никогда не были столь велики. Выигрывает тот, кто полнее других использует новые возможности» [2].

Очевидно, что за последние 20 лет Россия пережила масштабную и практически не контролируемую деиндустриализацию. Солидные темпы роста ВВП в России в 2000-е годы (5% и выше) достигались преимущественно за счет сферы услуг и розничной торговли, в то время как, например, в таких странах БРИКС, как Китай и Бразилия именно промышленность являлась и остается главным локомотивом роста (доля промышленного сектора в Китае — 43,5%, в Бразилии — 27,4%). Причем если сокращение промышленных мощностей в США осуществлялось в первую очередь за счет автоматизации, роботизации и механизации производства, а также вывода низко- и среднетехнологичных производств в третьи страны, в том числе в Китай и другие азиатские государства (с целью экономии издержек производства и охраны окружающей среды), то российская промышленность сокращалась естественным путем — посредством бессистемной приватизации и зачастую искусственных банкротств, призванных прикрыть разворовывание заемных средств.

Это приводит к тому, что в настоящее время многие руководители страны и эксперты заявляют о необходимости реиндустриализации страны. Инициатором активных дискуссий на эту тему выступил академик Е.М. Примаков, подводивший итоги прошедшего 2011 года на заседании «Меркурий-клуба» ТПП РФ в канун Старого Нового, 2012 года. По мнению Е.М. Примакова, «слова Владимира Путина о неизбежности реиндустриализации нашей страны можно считать альтернативой «прыжку» России в постиндустриальный мир.

Однако важно развернуть идею реиндустриализации в продуманную промышленную политику, в «дорожную карту» движения к новой промышленной базе России на основе высших мировых технико-технологических достижений. Международное разделение труда — вполне реальный процесс, но наша страна не должна, не может быть абсолютно зависимой от импорта продукции современной промышленности» [3].

Собственно говоря, понятие реиндустриализации или новой индустриализации, под которой понимается развитие новых, высокотехнологичных производств, замещающих старые, традиционные отрасли, является чисто экономическим термином. В законодательстве как России, так и иностранных государств он не используется. Юридически было бы правильным рассматривать в качестве аналога «постиндустриального общества» термин «инновационная экономика», а вместо реиндустриализации — «промышленная политика».

Одним из главных направлений новой промышленной политики должна стать связка военно-промышленного и добывающего комплексов. ВПК должен играть роль «локомотива». Стартовой площадкой для такого взаимодействия должен стать ТЭК. Комплекс должен взять на себя роль главного заказчика продукции и услуг предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) (создание крупных финансово-промышленных корпораций межотраслевого уровня, которые могли бы на равных конкурировать с транснациональными корпорациями стран Европы и Северной Америки).

Необходимо и внутри обрабатывающего комплекса четко определить стратегические приоритеты долгосрочного научно-технического развития. Это прежде всего наукоемкие отрасли. Именно они играют заглавную роль в мировом научно-техническом развитии.

Нынешняя промышленная политика, её неразвитость и неструктурированность увеличивают отставание России от передовых стран Европы и Северной Америки. Для того чтобы поменять ситуацию, необходима новая промышленная политика, делающая ставку на развитие технологической и производственной базы нашего оборонного комплекса, его реструктуризацию в направлении удовлетворения нужд гражданских отраслей и конечного непроизводственного потребления. Подъем оборонного комплекса на ресурсной базе ТЭК позволит удвоенной тягой двигать экономику в направлении технического прогресса, роста благосостояния народа.

В области новой промышленной политики важнейшими инструментами должны стать государственные заказы и инвестиции, субсидии, налоговые ставки, внешнеторговые тарифы и нетарифные методы регулирования импорта, целевые кредиты, регулирование цен, внешнеэкономические квоты и лицензии, государственная монополия на экспорт/импорт отдельных видов продукции и услуг.

Важно развивать производства, реализующие конкурентный потенциал страны и конкурентные преимущества. К секторам, которые должны обеспечить конкурентные преимущества относятся наука, сфера формирования и распространения инноваций, сектор информационно-коммуникационных услуг, высокотехнологичные секторы экономики и сектор агропромышленного комплекса.

Формирование новой промышленной политики и её реализация должны проходить по следующим правилам.

1. Реализацию промышленной политики первоначально необходимо осуществлять в три этапа. Первый этап знаменуется завершением налоговой реформы, далее реформирование сопряженных с налоговой системой банковской и бюджетной систем. Второй этап должен привести к модернизации изношенного производственного аппарата страны. И заключительным третьим этапом становятся природовосстановительные мероприятия и программы развития высоких технологий.

2. Первоочередное бюджетное финансирование науки и образования, настойчиво предлагаемое анализируемой концепцией со ссылками на соответствующие расходы в западных странах, безусловно, является социально значимым, однако эти отрасли не существуют сами по себе, и вложения в них дадут отдачу только в том случае, если российские научные разработки в образовательные услуги будут востребованы все тем же бизнесом.

Очевидное решение — это стимулирование спроса на новые технологии и инновации со стороны национальных компаний посредством различных инструментов и механизмов, уменьшающих риски их применения. Опыт других стран показывает, что весьма эффективными здесь оказываются государственные программы, которые представляют венчурное финансирование (или софинансирование) под инновационные проекты, предлагаемые малым и средним бизнесом [8]. Известные зарубежные аналоги — программа SBIR, действующая в США с начала 1980-х годов и во многом обеспечившая технологический рывок в 1990-е годы, программа поддержки реализуемых на базе университетов инновационных технологических проектов в Израиле, программы Фонда Чили.

3. Осуществлять меры по снижению темпов наращивания экспорта наукоемкой продукции отечественными, преимущественно оборонными компаниями. Парадокс этой ситуации заключается в том, что «внешняя торговля наукоемкой продукцией и прежде всего — продукцией наших оборонных заводов в период трансформации экономической системы — превратилась из мощного рычага подъема экономики в средство выживания производящих эту продукцию предприятий, извлечения средств не для развития, а для сохранения кадрового и производственного потенциала». Чрезмерная экспортная ориентация отдельных наукоемких производств при продолжающейся стагнации подавляющей части других производителей, составлявших единое технологическое пространство, ведет к сужению внутреннего рынка наукоемкой продукции и к прекращению генерирования новых технологий в ближайшей перспективе. Подобное «очаговое» развитие наукоемких экспортных производств отечественного ОПК грозит им интеграцией на невыгодных условиях в мировую систему технологической кооперации в роли субпоставщиков невысокого уровня добавленной стоимости крупнейших западных ТНК. В результате подобной антипромышленной политики «интеллектуальная рента из главного источника долгосрочного развития российской экономики превращается в дополнительный ресурс научно-технического развития стран — импортеров наукоемкой продукции России».

Именно поэтому технологическая связка ТЭК и ОПК способна стать генератором спроса на инновации в целях развития внутреннего рынка.

Большинство субъектов Федерации уже имеют собственные планы развития промышленности, предусматривая создание на своей территории техно- и индустриальных парков, иноградов, кластеров и бизнес-инкубаторов, реализуя проекты типа Greenfield (создание новой промышленной инфраструктуры на неосвоенной территории) и Brownfield (редевелопмент действующих или старых промышленных площадей). К сожалению, нередко эти проекты имеют чисто девелоперский характер, т. е. направлены на освоение бюджетных средств на строительство или обустройство промзон, и не ориентированы собственно на выпуск конкурентоспособной по параметрам цена — качество промышленной продукции или создание новых, экономически выгодных технологий.

В нынешних условиях недостаточности финансовых ресурсов достижение максимальной эффективности федеральных программ возможно лишь при концентрации средств на минимальном количестве программ, направленных на решение наиболее актуальных региональных проблем и исполняемых в строго установленные сроки при утвержденном лимите ресурсов. Критерием приоритетности программ могли бы стать региональные особенности, как-то: районы, в которых отсутствуют экономические или природные условия для саморазвития (в частности, так называемые депрессивные регионы), или недостаток финансовых ресурсов при наличии первых двух факторов. При этом, как нам представляется, требуется целевая поддержка «точек опережающего роста».

Концентрация усилий в рамках отдельных регионов (в том числе посредством формирования региональных корпораций — как в системе госкорпораций, так и наряду с ними) позволит получить эффект масштаба и эффект агломерации, которые создадут в «полюсах» роста силы саморазвития, а правильный выбор данных полюсов в стране обеспечит со временем подъем окружающих регионов. Формирование нескольких территориально закрепленных «локомотивов роста» (регионов) будет способствовать ускоренному развитию промышленной сферы Российской Федерации в целом, становясь источником нововведений для других регионов, передавая выполнение отдельных производственных функций на внешний уровень.

Библиографический список

1. Кулькова В.Ю. Анализ состояния бюджетов муниципальных образований в Республике Татарстан в условиях муниципальной реформы и разграничения доходных и расходных полномочий // Региональная экономика: теория и практика. — 2008. — № 1. — С. 47-57

2. Меркулов П.А. Международные стандарты формирования государственной молодежной политики// Знание. Понимание. Умение. — 2012. — № 4. — С. 101—105.

3. Мироненко Н.В. Сетевые трансформации на рынках информационного посредничества в менеджменте XXI века // Вестник Университета (Государственный университет управления). — 2013. — № 15. — С. 054—059.

4. Примаков Е.М. Постиндустриализация или реиндустриализация? // [Электронный ресурс] — URL: http://www.russkie.org/index.php/24553

5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов // [Электронный ресурс] — URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5

6 . Путин В.В. О наших экономических задачах //Ведомости, 30 января 2012 года // http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskih_zadachaq/

7. Развитие сектора услуг. Индустриализация и постиндустриализация. 2012 г. //Англ. World Bank. «Growth of the Service Sector. Industrialization and Postindustrialization». 2012. // [Электронный ресурс] —URL: http://www.worldbank.org/depweb/ beg_09.pdf.

8. Анненкова А.А. Государственная политика содействия развитию инфраструктурного обеспечения малого инновационного предпринимательства // Креативная экономика. — 2011. — № 7. — С. 58—62.

References

1. Kulkova V.Y. Analysis of the state of municipal budgets in the Republic of Tatarstan in terms of municipal reform and the distribution of revenue and expenditure powers // Regional economy: theory and practice. — 2008. — № 1. — P. 47-57

2. Merkulov P.A.Mezhdunarodnye standards formation of the state youth policy // Knowledge. Understanding. Skill. 2012. № 4. S. 101—105.

3. Mironenko N.V. Network transformation market information mediation in the management of the XXI century //Bulletin of University (State University of Management). — 2013. — № 15. — C. 054—059.

4. Primakov E.M. Post-industrialization or reindustrialization? // [electronic resource] — URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5

5. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2014 and the planning period in 2015 and 2016 // [electronic resource] — Mode of access: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5

6. Putin V.V. About our economic problems

//Vedomosti, January 30, 2012 http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskih_zadachah/

7. Development of the service sector. Industrialization and post-industrialization. 2012 // English. World Bank. «Growth of the Service Sector. Industrialization and Postindustrialization» // [electronic resource] — URL: http://www.worldbank.org/depweb/beyond/beyondco/beg_09.pdf.

8. Анненкова А.А. Государственная политика содействия развитию инфраструктурного обеспечения малого инновационного предпринимательства // Креативная экономика. — 2011. — № 7. — С. 58—62.

Petrishe V.I., e-mail: Vpetrishche@mail.ru, Russian Academy of National Economy and Public Administration President of the Russian Federation, Associate Professor, Department of Economics and Management, PhD Economic Sciences, Associate (Russian Federation, Orel).

FROM INDUSTRIALISATION TO A NEW INDUSTRIAL POLICY OF RUSSIA – THE INNOVATION PROCESS

Russian industry was faced with the problem of constructing a global economic strategically competitive economy. The specificity of the present stage of development is to strengthen the role of industrialization factors in shaping the new innovation economy. In this regard, increasing the need to address the formation mechanism and industrial policy instruments aimed at efficient use of the capacity of integration and interaction in Energy and CMO.

Key words: industrial policy, industrialization, innovation.